

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекс Равенсо

Твари

Алекс Равенсо

Твари

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56556075

SelfPub; 2020

Аннотация

Одинокий аванпост на далекой планете, который обслуживают всего лишь два человека. Рутинная работа – проверить приборы, дать задание дронам, скука, скука, скука...

Пока на планету не совершает аварийную посадку огромный космический корабль.

Содержит нецензурную брань.

Планетарник падал красиво: медленно, величаво заваливаясь на бок, как и полагается машине таких размеров. Пламени отсюда видно не было, только шлейф дыма, вырывавшегося из отсеков и окутавшего половину корабля, рисовал в небе черную полосу, разделяющую жизнь и смерть боевой единицы. Пилоты вытягивали последнее из умирающих двигателей, уводя корабль в сторону океана и, видимо, надеясь на более-менее удачную посадку. Винсент провожал его взглядом, пока крейсер не скрылся за вершинами гор. Потом коснулся запястья и произнес:

– Максим, я их потерял. Веди по радару.

– Окей, веду. Уходят к океану, но, скорее всего, не дотянут – теряют быстро высоту. Возвращайся.

– Есть, сэр, – ответил Винсент. Он знал, что Максим усмехнулся там, на станции, сидя у пульта – Винсент был старше по званию, но это обращение, нарушающее субординацию, было одной из его любимых шуток. Есть, сэр – это привычка из академии, откуда Винс вышел лейтенантом, и остающаяся с солдатом до самой его смерти, скорой от оружия, либо долгой от старости, что бывало очень редко. Сорок восемь – самый расцвет для военного офицера старой закалки, каким себя Винсент и считал. Война не оставила на нем следов, разве что шрам, пересекающий бровь и почти незаметный на щеке, придававший еще больше мужественности его лицу, словно высеченному из камня. Солдат остается солдатом всю жизнь, война меняет людей, ломает изнутри,

рвет характеры и убивает чувства.

Винс проверил захваты, подтянул страховку, потом повернулся, ухватился за выступ в скале и осторожно стал спускаться.

Максим ждал его у входа. В зубах сигарета, майка цвета хаки на плече, голый торс, неуставные шорты – прямая противоположность Винсента, всегда одетого по форме, подтянутого, выглаженного. Слегка полноватое лицо, мускулы, немного заплывшие жиром, небольшой животик – культ тела не был его культом никогда. Он был старше Винсента лет на пять, не больше, но годы сражений давали о себе знать, капрал – не офицер, его место всегда на передовой, ему вместе с рядовыми достается по самое не хочу. Где вербовщики нашли Максима, Винсент не знал, но его не покидало подозрение, что они были либо слепы, либо пьяны, когда подписали с ним контракт – в этом русском от солдата было ровно столько же, сколько от лягушки. Тем не менее, Максим прошел учебку, потом даже воевал где-то лет семь, пока не вляпался на продаже ворованных спецпайков, за что его и отправили в эту дыру. Сам же Винсент службу здесь в тягость не считал, единственное, что его беспокоило – это отрыв от непосредственно боевых действий, без которых смысла своего существования он не видел. И еще его беспокоил приговор воентрибунала – за неверную оценку ситуации и безрассудные действия, повлекшие к значительным потерям... понизить в звании до лейтенанта... три года в войсках под-

держки... спасательная станция... планета Кортэ-2...

И вот они тут, прибыли одновременно и одновременно же уйдут отсюда. Он, военный офицер, разжалованный герой битвы при Оринусе, и Максим, тыловая крыса, шкурник, приторговывающий складскими запасами. Здесь, на краю света, в глуши, одни на всей планете, ждущие такого вот случая, возможности проявить себя и дать повод руководству поднять и пересмотреть дела о реабилитации. Уже три года ждущие.

– Что с крейсером? – спросил Винсент.

– Теряет высоту, – ответил Максим. – Как на тренажере при отработке аварийных ситуаций, я даже удивился.

Земля дрогнула под ногами, через мгновение горячий ветер обдул их лица. Винс глянул Максиму в глаза, потом инстинктивно обернулся в сторону гор. Взрыва видно не было – коричневые вершины скрыли это зрелище от их глаз.

– Черт, – ругнулся Максим. – Твою мать.

– Да, мать его, – в тон ответил Винсент. – Не сели.

Запищала сирена, три раза взвыл блок защиты, включая купол поля и разворачивая установку ПВО в сторону неба. Четыре дрона выкатились из дверей гаража и ринулись вниз, в джунгли, занимая установленные программой позиции. Первая тревога за три года выбивает из колеи любого вояку. Черт, они и уже забыли, как это происходит и что нужно делать.

Винсент пришел в себя первым.

– Боевая тревога – желтый код – всем занять свои места! – крикнул он, и побежал к станции.

Максим прыгнул в кресло, пробежался по клавишам, развернулись экраны спутникового наблюдения, карты, радар, сводка по погоде, сводка по периметру и сводка по планетарной системе. Винсент, согласно уставу, занял место у пульта управления обороной станции, хотя смысла в этом видел – их никто не атаковал, последнего тренги крейсер подбил, уже сваливаясь с орбиты.

– Они за хребтом, почти у берега. Километров пятнадцать не дотянули, – отчитывался Максим. – Спутников там нет, система вычислила по траектории.

– Отсканируй радиочастоты, – приказал Винс.

– Уже. Тишина по всему диапазону. Помехи только, скорее всего, атмосферные, гроза близко, – бормотал Максим. – Отправляем дронов?

– Нет, далеко. У них топлива не хватит, придется кому-то из нас.

Кому-то означало конкретно Максима. Правила поведения группы спасения были четко регламентированы – командир подразделения должен при любых обстоятельствах оставаться на базе и отвечать за ее защиту. Правда и подразделение должно состоять минимум из пяти бойцов, ну, это в зоне боевых действий конечно, а не здесь, на окраине галактики.

– Отправишься утром, – приказал Винсент. – В шесть вы-

лет.

Максим скривился, он отвык от армейского расписания, он отвык от приказов, и он отвык от службы как таковой. Этот мирок расслаблял его, тут было мирно, тихо, не нужно было ходить строевым шагом и не нужно было стрелять. И все бы идеально, эта планетка была бы раем, если бы не твари.

Твари появились через месяц после высадки. Однажды утром Винсент выходил осмотреть периметр – тогда он еще осматривал его каждое утро – и, прогуливаясь вокруг базы, обратил внимание на темно-бурые пятна на листве внизу, в джунглях. Потом была гроза, пятна исчезли, и он решил, что это одна из местных загадок – то ли вулканический пепел, оседая, налип на листве, то ли это особенность местной флоры. Прошло недели две и пятна снова появились, на этот раз их заметил и Максим, и они были не только на листьях, темно-бурые нарывы покрывали стволы деревьев и камни. А к вечеру загадка открылась сама собой – они были живые и медленно переползали с места на место. Темно – бурые мохнатые лепешки, неопределенных размеров, неопределенной формы, они ползали везде – по зенитке, по крыше станции, по радару и больше всего по силовому агрегату. Поначалу Винс забеспокоился – неизвестная форма жизни, устав, правила, нужно доложить. А потом передумал докладывать – твари не атаквали, они ползали туда-сюда и бесследно ис-

чезали с первым дождем. Единственный их минус – они были противны. Максим как-то пробовал их потрогать, потом даже взял в руки, но сразу бросил – ощущение было не из приятных. «Мех» тварей будто бы облеплял кожу, словно присасываясь к ней. Симбионты, сказал Максим, паразиты, и одно слово это вызывало отвращение. А еще они были теплыми. И они лопали и растекались, если на них наступаешь, а не наступить на них ночью было нереально. Растекались противной липкой жижей, прилипающей к ботинкам и комбинезону, сине-зеленой вонючей жижей, которая наутро исчезала, как и почему – никто не видел, но Максим предположил, что они поглощают себе подобных, впитывают все, что от них осталось через этот самый «мех», и живут за счет этого. Обыкновенный каннибализм, сказал он. И когда Винс представлял себе, как это происходит, его тошнило, и твари становились еще противнее. Правда, проблему с тварями они решили быстро. Твари – паразиты, решили они. Паразиты бесполезны, решили они. А навыки стрельбы терять нельзя, решил Винс. И теперь каждое утро начиналось с отстрела тварей лазерами малой мощности. Сначала они поднимали флаг Конфедерации, а потом просто выжигали тварей, сжигали дотла, до пепла. Ветер уносил его, а к утру снова все было заляпано бурыми пятнами. Тренировка получалась на славу – Максим уже уверенно держал оружие в руках, да и почти не промахивался. Затем приносило грозу и перерыв в тренировках на неделю.

– Каа... -Максим сжег бурую проплешину твари на тротуаре короткой вспышкой табельного лазера,-...ждой. Тваа.. – и он всадил заряд побольше в свисающую с куста, – ...аари. Па паа...ре.. – напевал он себе под нос, расчищая площадку перед укороченной взлетной полосой. – Кааа... ждой. Пааа...ре. Па меее...лкой. Тваа...ре...

Винсент уже заправил скутер и прогрел двигатели, когда он закончил. Площадка почернела в некоторых местах, кое-где еще вился дымок, кое-де догорала сухая трава, которую в принципе следовало потушить огнетушителем или хотя бы притоптать, но Максим не делал этого даже перед базой. Добив последнюю, Максим воткнул лазер в кобуру, глянул из-под ладони на небо, затягивающееся вдалеке грядой туч, оценивая силу ветра и сказал:

– Ну, до вечера время есть.

– У тебя всего четыре часа, ты должен уложиться, – ответил Винс. – Если застрянешь до вечера – попадешь в грозу и придется идти на посадку в джунглях. Так что не задерживайся. По учебнику – подход к месту, облет, осмотр на предмет опасности, снижение, второй облет, осмотр на предмет возможности посадки, посадка, осмотр места падения и поиск выживших. Ну а там по ситуации. Либо на связь со мной, либо отчет и возвращаешься.

– Что ж ты, Винс, отчитываешь меня. Не маленький. Знаю правила, все сделаю как надо.

– Табельное в кабине не оставляй, мало ли, – продолжал свое напутствие Винсент, – и близко от места падения не садись. Могут быть подземные очаги возгорания, разлив горячих веществ, да и... кто его знает, кого они там везли...

– Окей, босс, – усмехнулся Максим. – Сделаем все по высшему классу, не переживай.

– Я буду на связи через спутник, может смогу и картинку получить. Так что не расслабляйся.

– Окей, босс, – повторил Максим улыбаясь. – Слушаюсь и повинуюсь.

Винсент качнул головой, хлопнул его по плечу. Гребаные психологи отлично умеют подбирать команду, думал он. На любого другого я бы уже кричал и топал ногами, думал он. А этот, зараза, чувствует. И пользуется...

– Я на базу, а ты взлетай, – сказал Винс строго. – Буду вести по спутнику, сколько смогу, а там по радару. Ну и картинку постарайся наладить. Удачи.

Максим козырнул и запрыгнул в кабину. Двигатели взревели, набирая полную мощность, потом пронзительно завывали, и скутер медленно выкатился на короткую взлетную полосу. Винсент отвернулся и прикрыл уши – сверхзвуковую скутер набирал уже на старте и акустический удар получался довольно приличный. Рев двигателей эхом бился в ущелье, казалось, звук идет отовсюду, казалось, даже листья вибрируют этим звуком, резонируя и усиливая его. Потом скутер рванул вперед – оглушительный хлопок залпом раскатился

среди гор – и унесся в небо. Винсент медленно побрел к станции, времени у него оставалось предостаточно.

Через полтора часа скутер был на месте крушения. Картинку удалось наладить, мутную, с помехами от наступающего грозового фронта, но она была, и это облегчало задачу Максима.

– Выходи на облет, – скомандовал Винсент.

– Слушаюсь, – ответил Максим, закладывая левый вираж. – Хреново все, Винс, очень...

Камера развернулась и Винсент смог разглядеть всю картину катастрофы. Планетарный крейсер развалился пополам, потеряв заднюю часть еще у подножия гор и широкой, около километра, полосой разбросав горы обломков на протяжении километров тридцати по предгорью к месту падения. Совсем недалеко сверкало сиренево-лазурными переливками море, сулившее посадку и спасение, очень близко, но все-таки не достаточно для воплощения задумки пилотов. Хвостовая часть корабля горела – языки пламени поднимались в небо, клубы дыма сносил к морю ветер. Он же стал виновником начинающегося пожара – трава пылала на огромной площади, и ветер же гнал пожар к морю, в сторону передней части корабля.

– Что сгорит, то не сгниет, – усмехнулся в рацию Максим. – Хорошо хоть хоронить не нужно будет.

Винсент пропустил его заявление мимо ушей, для циничности было неудачное время, но и для нравоучений оно еще

не наступило.

– Хвост потерян, я не стану там садиться, – продолжал Максим, – ну его. Рисковать смысла нет, даже если там кто и выжил – огонь уже его забрал, а сяду – и меня заберет. Так что иду к месту падения передней части для второго облета.

– Согласен, Макс, действуй по ситуации, – ответил Винсент. – Картинка плохая, я тебе вряд ли смогу помочь.

Скутер развернулся и, закручивая спираль по все уменьшающейся окружности, стал снижаться. Передняя часть тоже была разрушена почти полностью, обшивку с корабля будто сдирали огромными когтями, огневые точки вырвало из конструкции еще при посадке, а внутренние переборки выгнуло и покорежило на всех уровнях так, как будто по кораблю молотили огромным молотом, стремясь его раздавить и сплющить. Внутри были видны следы пожаров, но они по какой-то причине не распространились дальше, может сработала система тушения, а может просто нечему было гореть. И еще – совершая последний круг перед посадкой, Максим к своему удивлению обнаружил, что весь остов был облеплен тварями. Они были повсюду, они просто кишели снаружи и внутри.

– Ты их видишь, Винс? – спросил Максим.

– Да, Макс, вижу. Возможно их гонит пожар, а может привлекло тепло корабля. В любом случае, нужно будет садиться.

– Понял, захожу на посадку.

Скутер рванул вниз, клюнул носом перед самой землей, выстрелил посадочными дюзами и мягко приземлился.

– Макс, картинка пропала, – предупредил Винсент. – Со звуком тоже проблемы, связь ухудшается.

– Понял тебя, Винсент. Приземлился в двухстах метрах от корабля, выхожу из кабины.

Защитная броня уползла назад, колпак кабины дрогнул и откинулся вверх. Максим отстегнул ремни, набрал полную грудь воздуха и, перевалившись через край кабины, спрыгнул на землю. Поправил кобуру, одернул комбинезон, проверил аптечку в заднем отделении и двинулся к кораблю. Винсент слышал его дыхание в наушниках, на экране вилась нить его пульса, постепенно увеличивая частоту. Еле слышно попискивал сканер, полумрак рубки освещался отблесками мониторов и индикаторами жизнедеятельности станции. Плохо, что нет картинки, думал Винсент. Воображение всегда обманывает нас, рисуя совсем невероятные картины происходящего, и чем меньше тебе известно, тем невероятнее воображаемое. Но удел командира – управлять и командовать, это простые солдаты всегда на передовой, всегда в самой гуще. Винсент задумался, взгляд его уперся в одну точку, монотонное гудение системы охлаждения убаюкивало его.

– Я на месте, Винсент, – отрапортовал Максим. – Чего-то мне не хочется внутрь...

Винсент очнулся от своих мыслей, глянул на мониторы,

пытаясь продумать действия наперед, но информации не хватало, и любая мелочь могла изменить ситуацию на прямо противоположную текущей.

– Винс? – позвал Максим. – Запиши в протоколе, от проникновения решено воздержаться, вследствие опасности детонации боезапаса в результате невидимых возгораний... Я туда не пойду.

– Почему? – спросил Винсент. – Что тебе мешает? По протоколу мы должны убедиться в отсутствии пострадавших, нуждающихся в медпомощи.

– Ты просто не видишь это, Винс, – ответил Максим. – Эти твари... их тысячи... нет, наверное, сотни тысяч, они собираются сюда со всех джунглей, они просто как волны в море. И все ползут туда, на корабль. Я не пойду туда, командир.

Винсент помедлил секунду, потом принял решение:

– Включи сканер поверхности. Отсканируй корабль, запиши видеоотчет. Сигналов бедствия нет, видимой жизнедеятельности человеческих организмов тоже. А в протокол мы запишем твою версию насчет детонации и пришьем отсканированную модель и видео. И закроем дело. Но я бы на твоём месте сходил.

– Окей, согласен, – ответил Максим. – Ты – другое дело. А еще нужно подвесить спутник сюда, чтоб с орбиты следил. И все хорошо будет, не так ли?

– Команда спутнику отправлена с момента катастрофы, Макс. Ты недооцениваешь своего командира. Выход на син-

хронную орбиту через десять часов двадцать две минуты. Пиши отчет и возвращайся.

Макс зашуршал чем-то и связь отключилась. Ну вот, подумал Винсент, часа через два можно будет отключить тревогу. Потом напишу отчет, отправлю, и к утру можно ждать ответа. Рутинка – удел тыла и окраин. Он достал сигарету, воткнул ее в зубы, щелкнул зажигалкой, прыжком выскочил из кресла, и, потягиваясь, направился к выходу.

Он уже докуривал четвертую, когда пришло сообщение от Командного Центра. Винсент посмотрел внутрь рубки, потом на недокуренную сигарету в своей руке, быстро затянулся несколько раз, щелчком пальца отправил ее во тьму, и нехотя пошел к своему креслу.

МАРС18. КОМАНДНЫЙ ЦЕНТР. КОД
1232442223987ЛЛОВ3432.

КОМАНДУЮЩЕМУ СПАСАТЕЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ
КОРТЕ-2. ЛЕЙТЕНАНТУ ВИНСЕНТУ О'РЕЙЛИ. КОД
33458573

В СРОЧНОМ ПОРЯДКЕ. СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.
В РЕЗУЛЬТАТЕ БОЕВ В СИСТЕМЕ КОРТЕ БЫЛ ПОТЕРЯН ПЛАНЕТАРНЫЙ КРЕЙСЕР 4349578UT1. СРОЧНО ДОЛОЖИТЬ ВСЕ ИМЕЮЩИЕСЯ СВЕДЕНИЯ ПО ФАКТУ КРУШЕНИЯ.

СРОЧНО ДОЛОЖИТЬ ОБСТАНОВКУ.
СРОЧНО ДОЛОЖИТЬ О КОЛИЧЕСТВЕ ПОСТРАДАВШИХ.

СРОЧНО ПРИНЯТЬ МЕРЫ ПО СПАСЕНИЮ ВЫЖИВШИХ.

СРОЧНО ПРИНЯТЬ МЕРЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КРУШЕНИЯ.

СРОЧНО ОТПРАВИТЬ ОТЧЕТ С УТОЧНЕННЫМИ ДАННЫМИ.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

В СЕКТОРЕ ПОВЫШЕННАЯ АКТИВНОСТЬ СИЛ ПРОТИВНИКА. ВОЗМОЖНО ПОЯВЛЕНИЕ ВРАЖЕСКИХ КОРАБЛЕЙ В СИСТЕМЕ КОРТЕ. ВОЗМОЖНА ВЫСАДКА ПЕХОТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НА ПОВЕРХНОСТЬ ПЛАНЕТЫ В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ БЛИЗОСТИ ОТ МЕСТА КРУШЕНИЯ КРЕЙСЕРА 4349578UT1 ЛИБО В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ БЛИЗОСТИ ОТ СПАСАТЕЛЬНОЙ СТАНЦИИ.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

ВО ИЗБЕЖАНИЕ ЗАХВАТА ПРОТИВНИКОМ ЦЕННЫХ ДАННЫХ А ТАК ЖЕ ЗАХВАТА СПАСАТЕЛЬНОЙ СТАНЦИИ ПОДГОТОВИТЬ САМОЛИКВИДАЦИЮ КРЕЙСЕРА. В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕПРЕДВИДЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПОДГОТОВИТЬ ПЛАНЕТАРНЫЙ ЗАРЯД К АКТИВАЦИИ.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ОПЕРАЦИИ ВОЗЛОЖЕНО НА ЛЕЙТЕНАНТА ВИНСЕНТА О`РЕЙ-

ЛИ КОД 33458573.

ПРИНЯТЬ ВО ВНИМАНИЕ.

ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ И ЭВАКУАЦИИ ПОСТРАДАВШИХ НА ОРБИТУ КОРТЕ-2 БУДЕТ ВЫВЕДЕН АВТОМАТИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ СЛУЖБЫ СПАСЕНИЯ КОД 66743394765ТТРЕ. КОД ЗАПРОСА СИСТЕМЫ ОПОЗНАВАНИЯ – СТАНДАРТНЫЙ АВАРИЙНЫЙ.

КОНЕЦ СООБЩЕНИЯ.

МАРС18. КОМАНДНЫЙ ЦЕНТР. КОД
1232442223987ЛЛОВ3432.

Ого, подумал Винсент. Что-то тут неладно. Тренги активировались. Робот-спасатель на орбите. Крейсер на планете – и с ним было что-то не так. КЦ просто ради прихоти шумиху поднимать не станет. Уж где-где, а там-то правила соблюдают в первую очередь. И не по правилам слать роботов при первом же крушении. И готовиться к эвакуации только по подозрению на активность врага не по правилам. Заварушка намечается, думал он. Чует мое сердце, скоро тут будет жарче чем чертовом аду у дьявола на сковородке.

Он включил связь, подул в микрофон, кашлянул и как можно более сухим голосом произнес:

– Капрал Одинцов, вызывает база, красный код, прием.

Помехи шипели в наушниках, треск становился все громче. Гроза приближалась, ветер гнал непогоду прямо на них, и циклон, судя по спутникам, был огромен. Воронка его за-

кручивалась над океаном, края были уже в опасной близости от побережья.

– Капрал Одинцов, вызывает база, красный код, тревога, прием, – повторил Винсент. И снова только писк и треск в наушниках вместо ответа.

Черт, черт, черт, думал Винсент. Паника накатила холодной волной, он глянул на часы и поразился. Связи с Максом не было уже минут 40. Слишком много для этой ситуации. Зачем вообще он ее отключал-то, ведь не по правилам же.

– Капрал Одинцов, Максим, вызывает база, красный код, прием. Красный код, прием, тревога, как слышишь меня, капрал Одинцов.

Треск в наушниках усилился и в какой-то момент, почти на самом апогее, вдруг утих на мгновение. – Винс, слышу тебя плохо, выбираюсь из корабля, минута до уверенного приема, – прорвался сквозь помехи далекий, еле различимый голос. И снова долгие шестьдесят секунд атмосферного шума.

– Максим, – вызывал Винсент, – Максим, прием.

Пять секунд перерыв и новый вызов:

– Максим, капрал, прием.

Восьмой. Десятый. И, наконец, долгожданное:

– Винсент, я на поверхности, тут такое...

– Капрал Одинцов! – выкрикнул Винсент. Максим порывался что-то сказать, но он прервал его, – Тишина по всем каналам!!!

И через мгновение продолжил:

– Капрал Одинцов, ситуация усложнилась, переговоры только согласно уставу! Как понял меня, капрал, прием?

– Понял вас, лейтенант, переговоры согласно уставу, – ответил Максим.

– Красный код, капрал, спасательной команде покинуть место крушения, повторяю, красный код, прекратить спасательную операцию! Как понял меня?

– Понял вас, лейтенант, прекратить операцию. Но Винсент, тут выживший! Я забираю его в скутер, приготовь все для реанимации. Лететь долго, буду прыгать с выходом на низкую орбиту. Придется использовать орбитальный прыжковый двигатель, прошу разрешения.

– Понял тебя, капрал, разрешаю прыжок через низкую опорную орбиту. Проведите предварительную реанимацию пострадавшего. Приближается гроза, поэтому у вас мало времени. Отлет по готовности, капрал, полный доклад – на базе. Жду вас.

Скутер вернулся за полчаса до грозы. Винсент подогнал реанимационную камеру к посадочной площадке заранее, боясь, что они могут не успеть, но они успели. Лицо Максима было серым, но глаза сверкали, будто он выиграл в лотерею, и нельзя было сказать, что он обеспокоен тревогой на базе. Это потому, что ты не знаешь ситуации, думал Винс. А ситуация очень не в нашу пользу.

Человек в отсеке для раненых был очень плох, грудную клетку его разворотило справа, легкого видно не было, од-

на рваная рана, с обугленными краями и ссохшимися сгустками крови. Комбинезон был весь в крови, высохшей уже и цветом своим превратившей одежду из ярко-голубого в коричневый, переходящий кое-где в грязно-красный. Винсент схватился за его ноги, Максим взял сверху за комбинезон, кивнул лейтенанту, и они перекинули раненого в камеру реанимации. Винсент пробежался по кнопкам, выставляя режим диагностики, задал предварительные инъекции обезболивающего и настроил режим лечения, и они покатали камеру в медблок.

– Ситуация у нас не из лучших, – объяснял Винсент по дороге. – Крейсер, очевидно, выполнял какое-то важное задание, и напали на него не случайно. Представь себе, с каких таких радостей он вывалился тут, у нас, в глуши. И еще представь себе, откуда за ним следили тренги, и главное не откуда, а ПОЧЕМУ они за ним следили. Тренги не люди и логика их нам неизвестна, но отправлять перехватчики на верную гибель – не их стиль. Командный центр прислал приказ, в случае непредвиденных обстоятельств базу свернуть, а в случае совсем непредвиденных – взорвать планетарный заряд.

Максим остановился.

– Что? – переспросил он. – Уничтожить планету? Взорвать вот так, просто из-за угрозы тренгов целый мир?

– Да, Макс. Взорвать. И мы взорвем, если будет нужно.

Максим опустил голову и дальше шел, словно в тумане.

Винсент говорил еще что-то, объяснял процедуру, приводил свои домыслы, но слова не доходили до Максима. Он шел, потупив взгляд, смотрел себе под ноги и глаза его не выражали ничего, ни былой радости, ни какой – либо тревоги. В них было пусто, как и внутри него. Винсет, заметив это, дернул его за плечо.

– Макс, ты меня слышишь?

– Да, слышу, – встрепенулся Максим. – Я вот просто думаю о том, что я ТАМ видел.

– А что ты там видел, капрал?

– Странные дела, Винс. Очень странные. Дело даже не в корабле. И дело не в том, что тренги его порвали, как волки рвут раненого оленя. Они лупили по нему из всех орудий, но дело все-таки не в нем. Странно, что твари его облепили со всех сторон. Странно, что они не исчезли, как всегда перед грозой. И еще... когда я полез внутрь...

– А зачем ты полез внутрь, Макс? – прервал его Винсент.

– Ты отключил связь, а я пошел к кораблю. Как магнитом потянуло. Ты же знаешь, мы оба не любим тварей, они отвратительны по природе своей. И у меня не было желания лезть прямо через них, а они были просто везде, Винс. Везде. Понимаешь? На стенах, на обшивке, внутри на приборах и... они были на трупах, Винс. Сколько, по-твоему, в корабле было человек? Какой экипаж у планетарного крейсера?

– На стандартном задании – человек двести экипажа. Ну и десант, конечно. Тысяч десять, наверное.

– Ага. Тысяч десять. Вот представь себе десять тысяч трупов в отсеках. Вповалку. Я видел трупы и раньше, Винс, я все-таки участвовал в боевых действиях. И мне не страшно по ним ползать, в заварушке на Твинсах тренги меня уже было под ними похоронили. И я не боюсь мертвых, я боюсь живых, Винс, так меня в учебке натаскали. Только вот если бы не твари. Потому что трупов не было видно, твари облепили и их. Точнее они все лезли к трупам, и это было отвратно, меня стошнило даже раза два. То есть понимаешь, Винс, они не на корабль погреться пришли. Они пришли пожрать. А этого... – он кивнул в сторону реанимационной камеры, – этого я нашел у пилотов. И знаешь что странно – когда я его нашел – он был труп трупом. Я еще немного порыскал там, ну, вдруг чего, а потом он застонал. И я его вытащил наружу, прямо по тварям вытащил, и в скутер загрузил. Вот такая вот мерзость тут происходит, на планете на этой, Винс. И если честно, то я хочу побыстрее отсюда убраться. Побыстрее, но только после того, как пойму, что за чертовщина тут происходит.

Винсент смотрел на Максима и не узнавал в нем того бесшабашного весельчака, с которым провел последние три года.

– Я не особо интересуюсь, Макс, – сказал он. – Мне хочется просто улететь к чертям отсюда, и не важны причины. И еще я чувствую знатную заварушку. А теперь пошли, времени мало.

Они вошли в медблок, Винсент подключил камеру к питанию и к компьютерам. Зажужжали моторчики в ее недрах, выдвинулись сканнеры, прозрачное стекло окутал туман. Нанороботы за доли секунды растворили защитный комбинезон, брызнула струйками дезинфицирующая жидкость, смывая кровь с ран.

– Диагностика, – произнес Винс.

– Диагностика наружных повреждений, – сухой мужской баритон реанимационного компьютера в отличие от стационарного они слышали первый раз. – Повреждение правого легкого, множественные повреждения реберных костей, множественные незначительные повреждения кожного покрова. Пульс отсутствует, пациент мертв, приступить к реанимации?

Они переглянулись. Потом как по команде оба взглянули на тело в камере. Грудь человека поднималась и опускалась, он явно дышал, на щеках его был легкий румянец.

– Отставить реанимацию! – скомандовал Винсент. – Покажи. Мне. Что. У. Него. Внутри.

Сканнеры развернулись, лучи их пробежали по телу пострадавшего.

– Повреждение сердечной мышцы, повреждение правого легкого, множественные повреждения внутренних органов пищеварения. Проникновение инородного тела. Повреждения несовместимые с жизнедеятельностью. Пациент мертв, провести реанимационные мероприятия?

– Твою мать, – выругался Максим. – Вывести на экран данные по инородному телу!

Над камерой включилось трехмерное изображение тела, затем оно замерцало и исчезло, оставив лишь внутренние органы. Тварь они узнали сразу – темно-бурая масса облепила остатки легкого и сердца, то, что они считали мехом, вытянулось и впилося миллиардами волосков во все стороны.

– Оно жрет его? – спросил Винсет, холодея от самой мысли об этом.

– Я... я не знаю, – в голосе Макса была растерянность. – Кажется оно...

Вой тревоги не дал ему договорить. Разом заверещали все зуммеры, включились проблесковые огни на стенах, и голос компьютера произнес в динамики:

– Внимание персоналу базы, пурпурная тревога. Высший уровень опасности, пурпурная тревога. Всему персоналу занять свои места. Внимание, высшая боевая тревога.

– Ох ты ж... – Винсет не договорил, да Максим его и не услышал бы в этом реве. – Бежим!

Они бросились в рубку. Полстены занимала карта планетарной системы, на которой красными огоньками прорисовывались корабли тренгов, стремительно приближавшиеся к Корте2.

– Внимание, – продолжал орать компьютер, – всему персоналу занять свои места согласно боевому расписанию. Внимание, приближаются корабли противника. Пурпурная

тревога. Все системы приведены в боевую готовность. Внимание. Это не учебная тревога, всему персоналу...

– Отключить тревогу! – крикнул Винсент.

Сирена пискнула еще раз и отключилась. Только действующий на нервы мигающий красный свет был неподвластен командиру.

– Траектория полета кораблей противника, – приказал он. – Расчет времени атаки.

– Согласно расчетной траектории, – сухо ответил компьютер, – точка высадки один километр двести тридцать плюс минус сто метров. Корабли противника выходят на стационарную орбиту через один час тридцать восемь минут восемнадцать секунд.

– Успеем, – крикнул Винсент Максиму. – Еще как успеем! – и уже в сторону компьютера, – приказ автоматизированному спасательному кораблю – немедленно отстыковать и приземлить спасательный модуль.

– Приказ принят, – ответил компьютер. – Спасательный модуль отстыкован, посадка через сорок одну минуту пять секунд.

– Максим! – Винсент уже не говорил, он кричал, он кипел энергией – это была его стихия, его война и он знал, что делать. – Быстро в медблок! Мне нужна диагностика по пациенту для полной отчетности командованию! Как закончишь – к взлетной полосе, в полном боевом обмундировании, полный боекомплект, запас кислорода и аптечка. Бегом, испол-

нять!

Максим рванул в медблок, а сам Винсент воткнул в панель накопитель.

– Скопировать на накопитель все данные о работе базы, – приказал он компьютеру, – затем по окончании копирования все базы данных уничтожить. Подготовить планетарный заряд. Передать управление на спасательный модуль. Подготовить боекомплект для спасательного модуля и подключить сразу после посадки.

– Приказ выполняется, – ответил компьютер.

Винсент кивнул сам себе и побежал в арсенал. Сердце его пело, в крови бушевал адреналин, рвался в венах и стучал в уши, голова слегка гудела, но он не терялся – отточенными движениями влез в костюм бронезащиты, затянул его, приладил кобуру с табельным лазером, закинул за плечо плазмомет. Пробежался взглядом по стенам, словно прощаясь с ними, словно – потому как он не будет скучать по ним. Он знал это, просто годы, проведенные тут, не прошли даром. Но не время для сантиментов, одернул он себя. Бегом, солдат! И побежал назад, в рубку.

Копирование почти завершилось, модуль был на подлете, все шло по плану. Успеем, думал он, и сами улетим, и тренгов поджарим. Не подвело чувство старого вояки, знал ведь, предвидел заварушку...

Модуль приземлился как по плану – ровно в назначенное время. Роботы obsługi выскочили со своих мест в гараже и

ринулись к нему. Винсент вытащил накопитель, вложил его в плоский переносной сейф и закрепил в специально отведенном месте бронекостюма на левом бедре. Отдал честь компьютеру, усмехнулся, и выскочил наружу. Максима там еще не было.

– Капрал Одинцов! – рявкнул он в микрофон. – Почему не выполняется приказ?

– Винсент, тут такое... – ответил ему Максим.

– Отставить такое! – заорал Винс. – Выполнять приказ – немедленно покинуть медблок!

– Слушаюсь, – повиновался Максим и через полминуты уже был у модуля. В броне, как и положено, стеклянное забрало откинута назад, в руках накопитель из медблока.

Винсент первым забежал внутрь модуля, прошел в кабину и жестом через стекло иллюминатора пригласил Максима занять место позади пилота. Капрал вскочил внутрь, гермолюк захлопнулся за ним, и Винс включил прогрев двигателей. Краем глаза заметил, как Максим занимает место позади, и потянул штурвал на себя. Двигатели взвыли с натугой, отрывая модуль от земли.

– Пойдем низко, прямо над лесом, чтоб они нас не вычислили, – сказал Винсент. – А когда они войдут в атмосферу – рванем вверх. ПВО обнаружит базу сразу, но оно же и задержит тренгов. А нам всего-то нужно скорость набрать – и мы в птичке!

Двигатели выли почти за пределом слуха, выдавая себя

больше вибрацией, чем звуком. Зеленая равнина леса проносилась под ними совсем близко, казалось, модуль вот-вот зацепит брюхом верхушки деревьев.

– Есть в Нью-Орлеане дом один, известный как солнца восход, – орал в микрофон Винсент свою любимую песню, – он многих несчастных парней загубил, боюсь ведь я сам такой!

– Виинс! – крикнул Максим. – Виинсеент!

– Да, Макс, чего у тебя? – Винсент полуобернулся.

– У меня есть чего сказать тебе по поводу того парня, Винс! – голос Максима срывался – их трясло на воздушных ямах, Винсент не жалел напарника и выдавливал из двигателей максимум возможного.

– У меня есть информация поважнее! – крикнул он Максиму в ответ.

– Внимание, – произнес голос компьютера в их наушниках, – корабли противника в зоне поражения систем ПВО.

– Приготовиться открыть огонь, – приказал Винсент и выжал рычаг на себя до упора. Их вжало в кресла перегрузкой, обшивка модуля заскрипела, пламя двигателей лизнуло листву, и они взмыли по спирали вверх.

– Ох, мамы, детей не пускайте за мной, тропой, что на дно ведет, – орал Винсент. – Чтоб алчность и грех им не стали судьбой, в том доме, где солнце встает!!!

Подъем продолжался невероятно долго, тяжестью наливалось все тело, и Максим сквозь пелену пытался понять,

как этот невероятный человек не скрипит зубами от таких перегрузок, мало того, у него хватает сил еще и песни петь. Визг двигателей резал уши, модуль трясло, как будто он не по воздуху летел, а неся по самой разбитой проселочной дороге, зубы Максима стучали при особо сильных толчках, как он не старался держать их сжатыми. И вдруг гул прекратился, вибрация исчезла, и тело обрело легкость.

– Ну вот и все, Макс, – сказал Винсент неожиданно спокойным голосом. – Вот мы почти и дома.

Он выровнял курс, ввел координаты спасателя и переключил на автопилот.

– Я тебе говорил во время подъема, Максим, – произнес он. – Я знаю, тебе тоже есть что рассказать, но на этот раз я первый, так как моя информация очень важна. В общем, во время резервного копирования краем глаза я заметил парочку неувязок и решил глянуть что почем. Я, конечно, не спец, не ученый и степеней научных не имею. Только там было кое-что, в документах, а конкретно – отчеты дронов. В общем, спасательная база – только прикрытие, на самом деле мы наблюдали за тварями, Макс. Может быть моя информация не станет для тебя новостью, как и для меня впрочем, но до сих пор я только строил догадки, все развивалось стремительно, а фактов было мало, как и времени их связать. А потом увидел эти самые файлы отчетов, и все встало на свои места. Ну подумай сам, зачем здесь спасательная база? Зачем нам торчать на краю света три года не видя ни одного

корабля? Нас отправили сюда просто для обслуживания базы, просто чтоб мы дронов чинили. Свадебные генералы, так сказать. Мы-то себя важными перцами считали, а были всего лишь механиками, обслугой для роботов. А чтоб не задавали вопросов лишних – нам всунули задание для спасателей. И знаешь еще что я скажу тебе, Макс. Планетарный заряд просто так не закладывают. Велика почесть для этой захудалой планетки. Просто им нужно, чтобы тренги не получили вообще ничего об этом месте. Ни-че-го! Точка.

Он многозначительно глянул на молчавшего все это время Максима. Потом повернулся к приборам и скомандовал компьютеру:

– Сводку по активным боевым единицам на поверхности Корте-2.

– Активные боевые единицы противника – два перехватчика, один разведчик, один транспорт. Приближаются к месту высадки. Посадка через девятнадцать минут десять секунд. Планетарный крейсер противника на синхронной орбите над местом крушения.

– Ого, – выдохнул Винсент. – Вот и вся группа подошла. Вот теперь и картинка нарисовалась – передовые корабли вели наш крейсер до планеты, потом атаковали его и передали координаты на свой крейсер. И вот подтянулись гости в полном сборе. Им очень нужна эта планетка, Макс. И если бы я не получил четких указаний – я бы разогнал спасателя и вломился бы этому крейсеру в бок. Прямо туда, где сты-

ковочные модули. Такой удар разорвет крейсер пополам и кранты тренгам. Космическая карамболь, твою мать.

– А те, что на планете? – спросил Максим.

– А тех снимет ПВО. Они не ожидают подвоха, им видимо неизвестно, что здесь у нас есть база. Спутник выйдет на орбиту только к утру, а больше нас ничего выдать не может. Смотри, как идут, что на твоём долбаном параде, чтоб их черти драли.

Макс откашлялся и сказал:

– У меня тоже есть что сказать, Винс, нам нельзя взрывать планетарный заряд.

Винсент обернулся, глянул на Макса исподлобья и снова повернулся к приборам.

– В общем, – продолжил Максим, – я тоже времени не терял. Я пошел в медблок, как ты и приказал, сканировать и изучать, и вот то, что увидел я на сканере, меня поразило. Тварь, что залезла в того солдата, ну, ты же помнишь, так вот, она растеклась по всем внутренностям раненого. Потом закрыла дыру в его боку, вылезла своим этим мехом, или что он там вообще такое, облепила кожу и прикрыла дыру. Потом мне казалось, что компьютер взбесился, потому, что она стала распадаться внутри тела, не на куски, а растворяться, что ли. Понимаешь ли, Винс, из твари стали вылезать – никогда не поверишь – органы. Человеческие. Оно поглотило сердце и легкое, и поначалу мне казалось, что это те самые сердце и легкое, которые оно сожрало. Но потом серд-

це сформировалось, и оно было без повреждений, Винс. Новенькое сердце. Я сто раз его видел на этих долбанных картинках у молодых ребят в реаниматорах. За двадцать минут эта тварь сделала парню новенькое сердце. Тогда я задал компьютеру программу – проверить тварь. И ты знаешь – это вообще невообразимо – внутри оно как...ну как бульон из человека. Там смесь разных клеток, и все они человеческие, только от разных органов. И у этой штуки наш набор хромосом, Винс, понимаешь, человеческий. НАШ! Я не шибко умный, Винс. Но даже я понимаю, ЧТО мы с тобой нашли. Это панацея. Лекарство от всех болезней. Оно вливается в человека, подключается к его сосудам и нервам, читает всю информацию о нем и трансформируется внутри, в теле, воссоздавая повреждённые органы, залечивая неизлечимые болезни, уничтожая все вирусы. Потому-то раненый и дышал, Винс. И еще одно – эта хрень – не искусственная, это плод эволюции. Корень так сказать человечества, утерянные Предтечи, что ли. Слышал я как-то легенду, что есть такая планета, на которой самое наше начало, и что если найдем ее – станем бессмертными и неуязвимыми. Слышал, но думал, что сказки, не верил никогда. И вот оно как повернулось-то! Ты понимаешь, Винс, мы не можем ее взорвать, не в нашем праве это!

Винсент какое-то время молчал, склонившись над приборами. Потом оторвал взгляд от панели и, глядя на далекие звезды, произнес:

– Так-то оно так, Макс, но есть приказ. Там, наверху, лучше знают, что нам нужно, а что нет. Что будет полезнее, а что наоборот. А может и не нужно оно никому, бессмертие-то. Я-то согласен, вещь хорошая, представь себе неуязвимых солдат на поле боя. Абсолютно неуязвимых, – глаза его загорелись на мгновение и потухли. – Вот только... знаешь, Максим, в мире есть много полезных вещей, которые мы не замечаем, которые считаем ненужными и бесполезными. Так в детстве, на Земле еще, я палкой рубил крапиву, играя в войну. А потом повзрослел и стал понимать, для чего она и к чему хороша, и даже отвар из нее пил. Так дети проходя, просто от нечего делать, пинают муравейник, разрушая его и радуясь панике мелких букашек. Поджигают сухой камыш, восхищаясь бушующей стихией пламени, сжигающей вместе с сухой травой мелких животных, живущих в ней тысячами. Просто так, потому, что они сильнее и не ведают сути природы. Мне сейчас стыдно за себя, ведь и я так поступал когда-то. И чего уж таить, мне стыдно за себя на этой планете. Я ведь сжег тысячи этих тварей, просто так, потому, что они мне не нравились. И ты их жег, Макс. И вот я чего подумал. Не тех мы тварями называем. Эти существа живут только ради того, чтобы сделать нас бессмертными. А ради чего живем мы с тобой? Это мы твари Макс, по натуре своей, а не они. Люди – те еще твари, самовлюбленные, ненасытные, кровожадные твари, гребущие все под себя и живущие только ради своих прихотей. И мы уже не изменимся

никогда, такова природа наша. А посему – приказ есть приказ. Мы взорвем к чертям эту планету, и поглотит меня ад, если я буду жалеть об этом.

Винсент полуобернувшись посмотрел на Максима, тот сидел понурился голову.

– Время икс, – сказал Винс, снова отвернувшись к приборам. – Точка невозврата все ближе. Компьютер, внимание. Станционному комплексу ПВО открыть огонь по кораблям противника, планетарный заряд – готовность номер один. Стыкуемся, Макс. И летим домой. И нечего тут думать.

– Есть, – пробормотал Макс. – Всегда есть, о чем подумать.

Краем глаза Винсент увидел, как Максим встает из кресла. Что-то изменилось в голосе капрала, неуловимое для слуха, но прекрасно знакомое инстинктам боевого лейтенанта.

– Что ты там говорил – спасателем в бок крейсеру на полной скорости, да? – бормотал Максим.

Недоумевая, Винсент начал поворачивать голову, пока не уперся в ствол табельного лазера Максима.

– Я – не тварь, Винс, – сквозь зубы выдавил капрал. – Другие – может быть. А я – не тварь.

И выстрелил Винсенту в голову.

– В оформлении обложки использована фотография с [https:// www.piqsels.com/](https://www.piqsels.com/) по лицензии ССО